

Глава 144: Выступление Су Чжэнчэня!

«Лорд Хуан, это место подготовлено для тех, кто интересуется саблей. Если вы здесь не для того, чтобы предлагать цену за саблю, пожалуйста, покиньте помещение прямо сейчас. Кроме того, даже если Лорд Хуан намерен остаться... »

Ли Линь взглянул на металлический жетон в руке Хуан Сяотяня с долгим взглядом, как бы издеваясь над ним, и сказал:

«... вы должны сначала изменить свой жетон. Этот металлический жетон, который можно купить за десять золотых таэлей ... подходит только для того, чтобы стоять за спинами всех!»

Ли Линь указал на заднюю часть зала.

Бум!

Услышав эти слова, толпа сразу рассмеялась. Если бы Хуан Сяотянь преуспел, все бы восхищались им за его праведность. Однако он потерпел неудачу и показал всем, что оружие, созданное молодым господином Чу, было достойным.

Природа этого смеха была совершенно иной.

Среди толпы было немало людей, которые с самого начала были недовольны Хуан Сяотянем. Увидев, что он обманул самого себя, как они могли пропустить эту идеальную возможность поиздеваться над ним?

«Вы!»

Яростно глядя на Ли Линя, который стоял за черным металлическим столом, его лицо вспыхнуло. Он сделал свое имя в Императорской Армии уже давно, и обладал достойной квалификацией. Не было никого, кто бы не приветствовал его с уважением, увидев его.

Но быть осмеянным перед такой большой толпой, как он мог терпеть такое унижение?

Хуан Сяотянь собирался выйти, но Ли Линь не дал ему шанса.

«Все присутствующие, я считаю, что вы все лично стали свидетелями качества Бездны Смерти. Чем длиннее оружие, тем легче оно ломается. Однако оружие, которое создал мой племянник, нарушает это правило! Давайте возобновим торги. Предыдущее предложение - 190 000 таэлей, есть ли кто-нибудь, кто хочет поднять ставку?»

Ли Линь обратил свой взгляд от Хуан Сяотяня на толпу внизу.

«Я! Я! Я! Я предлагаю 200 000!»

«Тсч, что такое 200 000 таэлей? Я предлагаю 220 000!»

«230 000!»

...

Хуан Сяотянь со своими двумя атаками пальцем возобновил энтузиазм в толпе. Качество этой сабли было просто слишком высоким! Мало того, что она была достаточно острой, чтобы прорубать металл, как грязь, она даже смогла остаться неповрежденной после двух ударов

Штормового Пальца из Адамантия Хуан Сяотяня. Именно эта сабля была одной из лучших, если не самой лучшей, в мире!

«240 000!»

На этот раз голос раздался сзади. Ли Линь понял, что он произошел от командующего Императорской Армией, сидящего справа от Чжао Фэнчэня. Он смотрел на Бездну Смерти в руках Ли Линя с чрезвычайно страстным взглядом.

«Лорд Ли, мы можем участвовать в этом аукционе?»

Спросил командующий Императорской Армии по фамилии Чжоу.

«Конечно! Конечно, вы можете!»

Ли Линь взволнованно улыбнулся. Почему он должен сказать «нет»? Именно этого он и хотел!

«240 000, есть ли более высокие ставки?»

«250 000!»

На этот раз это был командующий слева от Чжао Фэнчэня. Страсть в его взгляде не была меньше, чем у другого.

Первоначально у него не было намерений участвовать в этом аукционе. Тем не менее, Штормовой Палец из Адамантия Хуан Сяотяня ... Он был легендой Императорской Армии! Любое оружие, способное выдержать два его удара, стоило приобрести!

Несравненно острое оружие, обладающее выдающейся эстетикой и способное противостоять Штормовому Пальцу из Адамантия... Он не чувствовал, что это была потеря, даже если он должен был купить его за 250 000 таэлей.

«251 000!»

«260 000!»

На этот раз присоединился и Чжао Фэнчэнь. Он поднял ставку с очень интересным взглядом. Он мог сказать, что сабля, созданная Ван Чуном, была необычной и сильно отличалась от меча, который он купил у него ранее.

Чжао Фэнчэнь сильно хотел ее. Даже если бы он не использовал ее, она стоила бы приобретения!

Чжао Фэнчэнь обладал хорошим взглядом на оружие. По его мнению, ценность этой сабли будет только расти в будущем.

Объекты часто оценивались по их редкости, и этот вид эксклюзивного коллекционирования сильно отличался от массового производства оружия на рынке.

«Ублюдок!»

Хуан Сяотянь стоял неловко. Было бы унижительно для него оставаться, тем более, если бы он ушел, его положение было бы трудным. В одно мгновение его лицо стало темным, как дно горшка.

В этот момент им никто больше не интересовался. Вся энергия была посвящена аукциону. Более того, то, что раздражало Хуан Сяотяня, было тем, что эти люди не намеренно игнорировали его, они действительно не были заинтересованы в нем.

Сабля украла все их внимание.

«300 000!»

Бум! Из-за двери раздался молниеносный голос.

Голос содержал огромную силу, и даже плитки на потолке затряслись под ним. Необъяснимое глубокое уважение было вызвано в толпе, услышавшей этот голос.

Ху!

Черная мантия танцевала в воздухе, внушительная и величественная фигура вдруг появилась у входа. Аура, которую она излучала, казалась настолько сильной, что казалось, она способна разорвать небеса, это было так, как будто кто-то смотрел на гигантскую гору или океан.

Перед этой величественной и властной аурой все чувствовали себя так же незначительно, как муравьи.

«Ве-Великий Маршал!»

Командующий Императорской Армии заикался. Его глазные яблоки собирались выскочить от шока.

Хуа!

Комната внезапно погрузилась в хаос. Толпа, которая все еще боролась за оружие, внезапно задрожала от страха, и один за другим они стали опускаться на колени.

И это не ограничивалось только толпой. Потрясенный Чжао Фэнчэнь поспешно встал со своего места и встал на землю на колени.

Ли Линь, как и другие командиры Императорской Армии, тоже поспешно опустился на землю, не смея двигаться вообще. В одно мгновение массивный дворец стал тихим и неподвижным.

«Ве-Ве ... Великий Маршал!»

В этот момент единственным, кто остался стоять, был Хуан Сяотянь. Он стоял там безучастно, его разум впал в смятение.

Все знали, что в Императорской Армии есть три самых влиятельных фигуры, и они были тремя главнокомандующими.

И человек перед ними был одним из трех.

Из-за его глубокой квалификации Хуан Сяотянь действовал властно, игнорируя всех остальных, в том числе Чжао Фэнчэня и Ли Линя.

Однако перед настоящими тремя главами Императорской Армии он ничего не значил.

Группа Чжао Фэнчэня частным образом использовала дворец для проведения аукциона и была

обнаружена Великим Маршалом, они должны быть сильно наказаны, поэтому этот

вопрос должен быть полезен Хуан Сяотяню. Однако Хуан Сяотянь четко помнил, что Великий Маршал хотел только ...

Хуан Сяотянь, казалось, заглох.

Дун! Дун! Дун!

Эта фигура, подобная горе, шла большими шагами, медленно приближаясь к нему. Эта фигура прошла мимо него, как будто он был невидим.

В одно мгновение лицо Хуан Сяотяня стало ужасно бледным.

«Ваше имя Ли Линь?»

Эта огромная фигура остановилась прямо перед Ли Линем. Опустив голову, он слегка улыбнулся, что совершенно отличалось от того, как он обращался с Хуан Сяотянем.

«Да, ваш скромный подчиненный - Ли Линь!»

Невозможно было увидеть выражение на лице Великого Маршала, сердце Ли Линя яростно билось.

«Я искал подходящую саблю на протяжении многих лет и не мог найти! Но эта сабля мне очень нравится!»

Раздался внушительный, величественный и властный голос, рука протянулась и коснулась лезвия сабли. Прозвучал звонкий и приятный гул.

«Однако очень жаль, что надпись на ней слишком слаба. Это совершенно недостойно такого могучего меча. Однако это не имеет значения. Я могу найти кого-то, чтобы обновить ее!»

Пробормотал Великий Маршал, взмахивая саблей. Казалось, он очень полюбил ее.

Ли Линь, обратившись лицом к полу, был озадачен, прежде чем вдруг вспомнил кое-что. В самом деле! Среди трех Великих Маршалов был эксперт сабли.

Хотя это было известным фактом, почти никто не видел, как он владел саблей.

В прошлом Ли Линь не обращал на это особого внимания, и он тоже не думал об этом. Однако, по внешнему виду, похоже, причина заключалась в том, что он не смог найти саблю по своему вкусу.

Если это было так ...

«Лорд, Ли Линь готов предложить эту саблю Главному Маршалу без какой-либо компенсации!»

Без всяких колебаний Ли Линь сразу же решительно высказался. Триста тысяч золотых таэлей были огромной суммой, но благосклонность этого Великого Маршала стоила гораздо больше для него и Чжао Фэнчэня.

С этим лордом, покровительствующим им, никто в будущем не посмел бы нанести им вред в Императорской Армии. Никто не посмел бы помешать их развитию!

Сегодня произошедшее с Хуан Сяотянем никогда не повторится!

Покупка благосклонности Великого Маршала Императорской Армии за триста тысяч золотых таэлей была трудной возможностью. Ли Линь знал, что если Ван Чун узнает об этом, он обязательно поддержит его решение.

В тот момент, когда раздался голос Ли Линя, лицо Хуан Сяотянь сразу же стало черным.

Однако реакция Великого Маршала была за пределами ожидания Ли Линя.

«В этом нет необходимости! Триста тысяч золотых таэлей! Больше не нужно говорить!»

Великий Маршал говорил решительно, не оставляя никаких возможностей для переговоров.

«Триста тысяч золотых таэлей, я поручу своим людям отправить их вам позже. Ваше имя Ли Линь, не так ли? Я запомню это ... Мне очень нравится ваша сабля!»

Взяв саблю со стола, Великий Маршал обернулся и ушел. Его черная мантия танцевала в воздухе, и через несколько мгновений он исчез среди теней ночи.

Несмотря на то, что другая сторона сразу же унесла Бездну Смерти, никто не думал, что Великий Маршал нарушит свое слово. В Императорской Армии слова Великого Маршала стоили золота.

Ли Линь и Чжао Фэнчэнь поднялись с пола и взглянули друг на друга. Медленно, легкая улыбка появилась в их глазах.

Когда они снова оглянулись, Хуан Сяотянь уже исчез.

Тем не менее, они знали, что этот человек более не посмеет высокомерно выступать перед ними. Это был Великий Маршал Императорской Армии! ... Ван Чун действительно сделал им большую услугу на этот раз!

...

После того, как он отдал Бездну Смерти в руки своего дяди, Ван Чун провел свои дни в поисках Демонического Старика-Императора и посещения района Призрачного Дерева, чтобы делать свой ход в игре.

Известий о Демоническом Старике-Императоре вообще не было, и Ван Чун понятия не имел, где его искать. Таким образом, прогресса в этом вопросе не было.

С другой стороны, на золотой шахматной доске в Призрачном Дереве, преимущество Ван Чуна в битве между двумя армиями становилось все больше и больше, и он уже загнал своего противника в угол.

Сегодня Ван Чун прибыл в Район Призрачного Дерева, намереваясь сделать свой ход так же, как и в любой другой день, когда он вдруг заметил, что беловолосый Старейшина стоит перед золотой шахматной доской.

У этого седого старца была тонкое сложение, и он был одет в простую черную рубашку. Стоя лицом к дереву китайского ученого, он стоял на коленях на полу с белым камнем в руке, он смотрел на шахматную доску в оцепенении.

Сшш!

Увидев это зрелище, Ван Чун глубоко вздохнул. В тот момент казалось, что кровь в его теле застыла, и огромный толчок потряс его душу.

«Су Чжэнчэнь!»

Голова Ван Чуна закружилась, и на мгновение ему показалось, что весь мир потемнел. Все, что осталось в нем, было то, что обыкновенный беловолосый старик стоял перед гигантским деревом. Спустя почти два месяца Ван Чун наконец встретил старшего, которого он уважал больше всего и желал встретиться, бога войны Великого Тана:

Су Чжэнчэня!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/164595>